

Пока в сети бушевала буря, Чу Муюнь наслаждался своим сладким сном. Проснувшись, он отправил своему начальнику сообщение с пожеланием доброго утра и кокетливое сообщение в WeChat.

Жизнь продолжалась как обычно.

Преданные фанаты Ло И, которые нападали на него, нахмурились, почувствовав неладное.

Как получилось, что они не только не смогли заставить «Шумейцзя» извиниться и удалить фотографии, но и непреднамеренно повысили популярность съёмочной группы «Беспорядочности» и этой малоизвестной знаменитости?

Тем временем их собственные негативные хэштеги продолжали набирать популярность: #Кибербуллинг_Фанатов_Ло_И, #ТОП_Кибербуллинг_Ло_И, #Позор_Актёра_Ло_И.

Несмотря на то, что они заплатили за удаление, Weibo отреагировал не сразу. Хэштеги оставались в топе час или два, а затем исчезали, но их место занимали новые. В какой-то момент три негативных хэштега одновременно занимали верхние позиции в списке трендов, а имя Ло И соседствовало с уничижительными терминами.

Его репутация в обществе уже была подорвана, и это только ухудшило его отношения с брендами. «Битва» обернулась полным провалом, и теперь они оказались в ещё худшем положении, чем раньше.

Подождите-ка, — подумали фанаты. — Эта малоизвестная знаменитость 18-го уровня, возможно, и получил какие-то ресурсы, но роль в «Беспорядочности» была просто заменой после чьего-то скандала, а «Шумейцзя» — дешёвый отечественный бренд без какого-либо престижа. Даже если ему недавно повезло, как он мог получить такое влияние?

Поразмыслив над этим, лидеры фан-клуба внезапно поняли, в чём дело! Должно быть, это их давние соперники — команда одной из звёзд высшего эшелона, бывшего товарища по команде, ставшего врагом, — тайно вмешались! Они создавали проблемы и саботировали их усилия!

Фанаты Ло И были хорошо организованы. По команде своего лидера они направили оружие на давних соперников, с которыми их связывали отношения любви и ненависти на протяжении многих лет, и открыли по ним огонь.

Тем временем официальный аккаунт «Шумейцзя» в Weibo замолчал, и комментарии были удалены. Даже активность под постами Чу Муюня в Weibo несколько снизилась.

Поняв, что битва складывается не в их пользу, они отступили. Но они уже всё записали для дальнейшего использования. Как только внимание публики рассеется, они вернуться, чтобы свести счёты.

В другом месте, в конференц-зале, недавно принятый на работу директор по онлайн-операциям «Синъюэ» выступал с докладом в присутствии менеджера Чу Муюня, Цзинь Мина.

«Синъюэ» была всего лишь дочерней компанией, и мало кто мог встретиться с её главным боссом. Даже закалённый в боях директор не мог не нервничать. Обращаясь к молодому генеральному директору с нахмуренными бровями, он торжественно пообещал защищать артистов компании и заверил его, что этот вопрос не будет закрыт. Поскольку Чу Муюнь вскоре присоединится к той же производственной команде, что и генеральный директор, конфликты в будущем вполне вероятны. А пока они приостановят онлайн-перепалку и подготовят планы на случай непредвиденных обстоятельств.

Обе стороны молчаливо согласились на временное перемирие, и темы, популярные в Weibo, вернулись в привычное русло.

***

В это же время Чу Муюнь развалился на диване у себя дома, гладил кролика и подтрунивал над своим начальником в WeChat.

День, предшествующий первому дню Чу Муюня на съёмочной площадке, пролетел незаметно.

Сжимая в руках объёмный букет цветов и таща за собой огромный чемодан, Чу Муюнь впервые вошла в штаб-квартиру корпорации Лу.

Он ждал в холле на первом этаже. Администратор не могла не бросать на него украдкой взгляды. Яркий букет оранжевых роз, сияющий, как солнце, и его ещё более ослепительное лицо заставили её втайне подумать: Тот, кому достанутся эти цветы, должно быть, невероятно счастлив.

— Господин Чу, вы здесь, — Ли Вэйдэ спустился, чтобы поприветствовать его, провёл специальной картой доступа по считывающему устройству, чтобы вызвать лифт, и проводил его на этаж для руководителей. Кивнув, он оставил Чу Муюня одного в кабинете генерального директора.

Чу Муюнь толкнул дверь и с любопытством огляделся.

Это практически Императорский кабинет! — подумал он. — Я постоянно играл здесь с Великим Императором, даже пачкал чернилами его официальные документы.

Кабинет был просторным, а массивный деревянный стол руководителя — внушительно большим. Как только взгляд Чу Муюня упал на него, его воображение разыгралось, рисуя всевозможные варианты.

Хе-хе.

Было бы ещё интереснее пробираться тайком в этот кабинет вместе с Великим Императором, который сейчас такой правильный и невинный.

Лу Ханьчжан сидел за столом, сохраняя невозмутимое выражение лица, но его взгляд смягчился, когда он посмотрел на Чу Муюня.

— Что привело тебя сюда?

— Просто зашёл тебя навестить. Завтра я начинаю сниматься, и мы не увидимся какое-то время, — сказал Чу Муюнь, небрежно поставив чемодан на пол и сунув букет в руки Лу Ханьчжану.

— Бережно храни их. Не выбрасывай. Я потратил на них свою последнюю тысячу юаней.

Он показал уведомление об остатке на счету. На его счету осталось всего три цифры, которых не хватило бы даже на красный конверт 520 (похоже по звучанию на «я тебя люблю»).

Лу Ханьчжан не смог удержаться от вопроса:

— Как?..

Он знал, что у Чу Муюня проблемы с деньгами, ведь тот упоминал, что не может позволить себе даже аренду жилья, но он и представить себе не мог, насколько тот беден.

— После того как я купил браслет и запонки, ста тысяч юаней, которые ты мне дал, оказалось недостаточно. Мне пришлось добавить из своего кармана, вот и всё, — сказал Чу Муюнь с весёлой улыбкой. — Всё в порядке, тебе не нужно давать мне деньги. У меня будет достаточно денег, когда мне заплатят за новую дораму.

Он взглянул на букет в руках Лу Ханьчжана.

— Я сам выбрал их в цветочном магазине! Я ещё видел огромного очаровательного розового мишку — он был такой милый! Я хотел купить его для тебя, но не мог себе позволить. Как только я заработаю достаточно, я куплю его для твоего офиса.

Он широко развёл руки, чтобы показать размер мишки. Когда он сидел в магазине, его голова была ему по плечо!

Глядя в сияющие глаза Чу Муюня, Лу Ханьчжан почти мог представить себе розового мишку —

такого же яркого и сияющего, как привязанность Чу Муюня, пушистого, огромного и вычурного. Он не смог сдержать улыбку, и в его глазах мелькнула нежность. С этого момента он тоже начал с нетерпением ждать появления розового мишки, хотя сам мог легко позволить себе тысячи таких игрушек.

Хе-хе, Великий Император попался на удочку? — подумал про себя Чу Муюнь.

У Маленькой Коварной Супруги был целый арсенал хитроумных уловок. Великий Император всегда попадался на них. Даже несмотря на то, что подарки Чу Муюня были куплены на собственные средства Великого Императора, Великий Император был бы глубоко тронут, если бы Чу Муюнь сказал, что пожертвовал ценной вещью, которую изначально хотел купить. После этого Великий Император одарил бы его ещё более ценными подарками.

Чу Муюнь тоже рассказывал Великому Императору истории. Если бы они были не императором и его супругой, а простой бедной парой, Чу Муюнь с радостью стирал бы для Великого императора, готовил ему еду и вырезал заколки для волос из веток османтуса.

— Смотри, Великий Император, эта заколка, которая у меня на голове? Я вырезал её сам. Даже если у тебя сейчас есть всё, что нужно, не стоит пренебрегать моим скромным подарком.

Как и подобает, Великий Император дорожил этой заколкой и часто носил её с повседневной одеждой вместо императорских регалий.

Конечно, Чу Муюнь не был таким уж расчётливым. Ему действительно нравился Великий Император. В этой жизни богатство и власть Великого Императора были, безусловно, кстати, но даже если бы он был беден, Чу Муюнь с радостью поддержал бы его.

— Как ты будешь справляться с таким маленьким бюджетом? — спросил Лу Ханьчжан с ноткой беспокойства в голосе.

— Завтра я присоединяюсь к съёмочной группе. Я буду жить в отеле и питаться за счёт компании, так что никаких расходов не будет. Со мной всё будет в порядке, — ответил Чу Муюнь. Он открыл принесённый с собой чемодан и достал большой ланч-бокс. — Я потратил всё утро на его приготовление. Давай поедим, пока он ещё тёплый.

— Хорошо, — Лу Ханьчжан взглянул на часы. — Через десять минут.

Он не мог есть в рабочее время, потому что как начальник должен был подавать пример.

— Хорошо, — Чу Муюнь сел напротив него и стал ждать, устремив взгляд на стену позади Лу Ханьчжана.

В стене была дверь.

— Если хочешь посмотреть, вперед, — сказал Лу Ханьчжан.

— Супер!

Чу Муюнь подошёл и открыл незапертую дверь. Внутри была гостиная со спальней, ванная комната и небольшой бар с различными спиртными напитками и коктейлями. Здесь было более уютно, чем в собственной квартире Чу Муюня, что наводило на мысль о том, что Лу Ханьчжан часто здесь отдыхал.

Это идеально! Глаза Чу Муюня загорелись.

Они могли бы играть в гостиной или уединиться в спальне. Когда они устанут, то смогут принять душ и вздремнуть. А алкоголь добавит веселья в их совместное времяпрепровождение.

Чу Муюнь смешал в баре два слабоалкогольных коктейля и принес их к столу.

Через десять минут они открыли свои ланч-боксы и сели друг напротив друга.

Чу Муюнь приготовил блюда, которые нравились и ему, и Великому Императору. Аромат, переживший тысячу лет, наполнил кабинет.

За едой они непринуждённо болтали.

Лу Ханьчжан спросил, где Чу Муюнь снимается и как долго продлится съёмочный процесс.

— Шанхай, — ответил Чу Муюнь. — У меня важная роль, так что я пробуду на съёмочной площадке два месяца.

— Хорошо, — сказал Лу Ханьчжан как бы невзначай, но про себя отметил эту информацию.

— Босс, можно я сегодня останусь в офисе? — Чу Муюнь подумал: Может быть, если мы будем проводить больше времени наедине, между двумя одинокими мужчинами... проскочит искра!

— ...Сегодня днём у меня будет собрание, — сказал Лу Ханьчжан.

— Ну, раз ты занят, я пойду. Поговорим позже! — Чу Муюнь взял свой пустой ланч-бокс и ушёл.

Лу Ханьчжан: «...»

Он хотел предложить Чу Муюню вздремнуть в зоне отдыха за дверью или поиграть на телефоне, но Чу Муюнь рассчитывал на другое.

Наблюдая за его уходом, Лу Ханьчжан нажал на кнопку вызова своего помощника:

— Найди кого-нибудь, кто делает цветы в глицерине, и купи вазу.

Этот букет из оранжевых роз был первым, который он не выбросил в мусорное ведро.

<http://bllate.org/book/14355/1271657>